

Квартира наполняется запахом

Квартира наполняется запахом
Этот запах я знаю с детства
Этот запах я не с чем не спутаю
Это запах соли и перца

Я Будда VIII
Я знаю время
Я знаю хардкор
Я рушу системы
Будда VIII век

Я Будда XVI
Я знаю систему
Я делаю дело
На благо своему телу
Будда XXI век

Макару

Пропало стихотворение
Оно было как снежинка
Мой папа напишет лучше
Но я его половинка
Будда XXI век

Знаю самолёт
Он никуда не везёт
Однажды он упадёт
Это будет хардкор
Будда XXI век

В режиме ожидания

В режиме ожидания
Как птица за окном
Закат, рассвет, закат
Меня здесь нет

Дао

Жизнь и смерть неотделимы
Как ветка ивы
Как крик совы

Ее береза плачет
Ее ольха плачет
Водопад рыдает
Потому что ее больше нет со мной

Луна

Поиск по сайту:

Найти

Читайте также:

[Детализирование
сборочного чертежа](#)
[Когда
производственнику
особенно важно
наличие гибких
производственных
мощностей?](#)

[Собственные движения
и пространственные
скорости звезд](#)
[Тема 11. Банковские
риски и способы их
оценки](#)

[Опросник «Активность
повседневной жизни»](#)

Интересно:

[Роль грибов в
заболеваниях растений](#)
[Что такое грех в
христианстве?](#)
[Что такое
ортодоксальный
марксизм?](#)
[Роль биоты в
геосистемах](#)

[Обратная связь](#)

Луна внутри лотоса зеленая
Это точно луна

God

Don't believe Lenin
Don't believe Stalin
Don't believe Hitler
Don't believe me

Ночь (Сон)

Я — свет
Я — тень
Меня здесь нет
Теперь

Крыша пробита
Луна высоко
Ого-го

Моя голова сообщает мне, что мне пора,
Перехожу улицу, смотрю вокруг.
Где же моя пора, что меня переубедила,
Что цыганщина — это блеф, карты — по середине.

Цветы, деревья и кусты
Всходите выше, выше, выше
И до последней темноты
Ваш шелест я тихонь слышу

Травинка, бабочка, ручей
Взволнован я, и я — ничей
Тревожен долгим ожиданием
И огненным солнцестоянием

Это больше, чем просто стихи
Стихи — лишь перепачканная бумага
И я тогда я скажу: «Никогда! Никогда! Не надо!»
Ведь сочинять стихи точно никогда не надо.

Zudwa

zudwa
один знак
ты, человек
спроси меня: «как?»

zudwa
играй
на флейте
играй

Со стихами пора завязывать
Из-за них становится душно
Только серая облака перекладина
Мчалась куда-то куда ей было нужно

Кто-то случайно умер
Кто-то случайно встал
Кто-то за все заплатит
Я же — молчать устал

Ебаться — это не главное
Сказала она
И словно какая-то радиопомеха
Промелькнула на моем радаре она
Главное — это чувство
Чувство, что тошнота
(Это как у Сартра)
Никогда не оставит меня

Написал больше тысячи строк.
Идеально — не про себя.
Собираю различный хардкор.
Редактирую — зря.

Повторяю тысячу раз.
Не почувал — прошел мимо.
Сдурел.
Повторяю сейчас.

Идеально для целого дня.
Ничевошеньки — на восток.
Взгляд уходит куда-то сам.
Повторяю: «Но пасаран!»

Рама хардкор

Рама — протяжно воя
Вставляю время
Его героя
Не прерываю
Остатки с нами
Нас оборвали
Но мы не смели
Запели
Теперь я замер
Произошло
Что только время
Ушло в дарованный всевышний

Дос-третий

Хуй войне
Мне от вас
Ничего
Не надо

В память о Досе-третьем

Под кислотой не видно ночи
Точь-в-точь как я тебе сказал
Под кислотой увидим впрочем
Луны неведомый фрактал

Генерал Борщевик

По дороге к Выборгу. Вечер. Платформа Верхнечеркасово.
Что-то заставило выйти меня из вагона электрички, хотя до дому была еще пара остановок.
Кончились сигареты — я закурил косяк.
Голос сзади мне меня сказал мне:
— Эй, Леха!
Это не был голос в привычном понимании этого слова — голос звучал в моей голове. Всем, кто хоть раз лежали в дурдоме не нужно объяснять, что это такое. Представители медицинской профессии называют это шизофренией, я же предпочитаю называть это телепатией.

Я оглянулся, но никого сзади меня не было. Пустая платформа, за которой сразу начиналась поймака вперемишку с пожухлой осеней растительностью — тот еще пейзажик.

Голос повторил:

— Леха, это я, я — Генерал Борщевик. Спускайся с платформы, подойди поближе, потолкуем.

И действительно посреди кустарника, в нескольких метрах рос огромный борщевик. Выше меня ростом. Метра три вымахал.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Ты помнишь своего деда, Сергея Степановича?

— Да. Это какой-то развод?

— Нет. В каком-то смысле я — это и есть он.

— Пиздишь. Ты — борщевик? Как такое возможно?

— Ты веришь в реинкарнацию?

— Нет. Я атеист. После смерти — пустота, все, ничего нету.

— Я тоже так думал во время войны. Но во время финской кампании, когда я был партизаном, я застрелил трех невинных парней, они изголодались и шли сдаваться, чтобы перейти на нашу сторону. Со старшего я снял брелок — такой я еще нигде не видел: в виде ладами с изящным орнаментом. Тогда совесть меня еще не мучила. Но потом у меня начались кошмары — эти трое приходили ко мне, и спрашивали, зачем я их убил, и мне нечего было им ответить. Убил и убил, говорил я им.

Он продолжил, после небольшой паузы:

— После моей смерти в 1996 году мое сознание отделилось от моего тела и стало странствовать по миру в поисках новой оболочки. Мне на выбор свыше было предложено быть, либо волком в сибирском лесу, либо шальной макакой где-то в Индии. Я выбрал путь волка... Не буду углубляться в детали этой жизни. Скажу одно — она была суровой и голодной. Потом, уже в 2006 году меня не подстрелили охотники. Но даже когда я был волком, меня преследовали ночные кошмары, ко мне подходили те трое убитых. После волка я стал снежинкой в Уральских горах. Это было самое продуктивное для меня время, я смог вспомнить все 40 своих предыдущих жизней, простить всех кто меня когда-то обижал, извиниться за то, что обижал кого-то я, пообщаться с кем я когда-то дружил. Но я знал, что это не все, карма последней инкарнации в человеческом теле была еще не проработана. И вот в прошлом году было потепление, и я растаял, в смысле, снежинка, которой я являлся растаяла, и мое сознание опять отделилось от снежинки. Моим следующим воплощением в этом мире был борщевик. Зайцы прозвали меня «Генерал Борщевик», поэтому я так и представился, не пугаясь, я не командую армией борщевиков. В общем, я есть то тем, кем ты меня сейчас видишь. И моя жизнь в этом теле подходит к концу, Леха. Вчера ночью те трое финнов опять

снились мне, как тогда в 1944 — по колено в болотной грязи, тощие, промокшие от проливного дождя. Я сказал им, что мне жаль очень, что пришлось их убить, но была война, и они знали чем рисковали, когда шли сдаваться.

Главный, его звали Иван, по-русски, сказал:

— А как же тотем? Ты снял брелок с моих ключей, мне теперь без него очень плохо. Ты знаешь, что это? Это ладонь Будды. Она оберегала меня во снах.

Тут в моей руке что-то появилось. Тот самый брелок.

— Извини, я не знал.

Иван протянул руку за ним.

— И впредь — не бери чужого. Тем более с убитых.

— Что это было? — спросил я.

— Это был мой последний кармический сон, я разобрался со своими проблемами, и теперь буду только отдыхать. Своё я уже отцвел, через пару месяцев, когда совсем похолодает меня не станет. Я разобрался со своей Кармой — и в следующей жизни буду человеком просветленным. Думаю, что мы с тобой еще встретимся. Подумай о своей Карме, и кем ты станешь после смерти.

— И это все?

— Да, прощай. И перестань глотать те таблетки, которые глушат твои ночные кошмары, или набухиваться перед сном, иначе ты никак не продвинешься на своем пути.

Вот это трава, подумал я.

Расскажу кому-нибудь, никто не поверит.

До следующей электрички было минут тридцать, и я закурил второй косяк.

Чтобы превзойти невозможное

Нужно лишь отречение

Сумасшествие

И никакого лечения

Давай я истину невзгоже

Тебе открою, а потом

Мы будем бить друг другу рожи

Не поединок — просто срам

Могу поздравить всех — Кали-юга закончилась.

Богов больше нет.

Теперь как пел Жак Мانتэки:

Если каждый сам себе Кришна

Значит каждый сам себе Шива

Мне нечего не надо

Я просто хочу быть счастливым...

ЦРБ-2

2016 год. Выборг. Когда в комнату вошли люди в синих халатах, я не понял, кто они такие, они не представились, просто сказали: «Пойдем с нами Леха». Идти особого желания не было, но их было трое, и мне пришлось подчиниться.

Предыстория такова — мы зарубались как обычно в пятницу, и тут я уже не помню из-за чего я

разбил пару ебел, разбил бутылку водки о голову Насте, стал орать, что я реинкарнация Сартра и Ницше в одном теле.

Друзья убежали и закрылись в соседней комнате.

Минут двадцать я просто ходил кругами и повторял: «О, если бы не это безумный мир, не признающий настоящие таланты, о эти стены исписанные моими матерными стихами, когда же, когда же ко мне придет настоящее признание»

Вернемся на двадцать минут позже — так вот, люди в синих халатах связывают мне руки за спиной ремнями, силком выводят из квартиры, сажают в серый УАЗик.

— Куда везти?
— Только не в ЦРБ, там за сигарету приходится отсасывать.
— Тогда в ЦРБ-2.

Путь был не долгий, везли куда-то за город.
— А на долго меня везете-то? Я же всего лишь пьяный поэт.
— Это как пойдет терапия.
— Закурить можно?
— В машине — нет.
Хотя сами санитары курили.

Твое имя:

— Леха

Фамилия:

— Никонов.

Дата рождения:

— 20 декабря 1972 года.

Они что-то записывали.

Потом укололи чем-то в плечо инсулинкой, так, что укол был еле ощутим. Меня повалило на бок.

Не знаю сколько мы еще ехали до этого ЦРБ-2. Ситуация была совершенно недружелюбная.

Когда мы приехали, меня стали вытаскивать за те же тугие ремни из УАЗика.

Повели в приемное отделение. Доктор, что-то долго пишет. Ко мне вопросов нет. Только рыбки в аквариуме, похожие на искусственных скрашивали интерьер.

Снова те же вопросы, как-будто они забыли:

Твое имя:

— Леха

Фамилия:

— Никонов.

Дата рождения:

— 20 декабря 1972 года.

Ранее наблюдались:

— Был в ЦРБ один раз.

— Диагноз?

— Шизоистероидный тип.

— Понятно. Типа косишь под просветленного.

— Нет. Я реинкарнация Сартра и Ницше в одном теле. Левое полушарие у меня от Сартра, а правое — от Ницше.

— В восьмое отделение его.

Меня наконец развязали, повели в ванную, помыли, взяли мазок из жопы — как-будто выебали.

Повели на третий этаж.

На третьем этаже было всего две койки и письменным стол.

На койке валялся какой-то дегенерат:

— Хочешь что-нибудь, на что-нибудь?

— Давай. — я думал, он хочет продать мне сигарет.

— Сработало — сказали санитары.

Тут у меня резко начала болеть правая рука, пальцы стали чернеть прямо с кончиков. Ногти посинели.

— Что со мной? — заорал я в ужасе.

— Ты только, что поменял душу на руку демона. — сказал мне санитар. Впредь будь осторожен.

— Хочешь назад?

— ДА!

— Тогда отработывай, Нищце. За ночь ты должен написать систему ЦЕРБЕР — систему по управлению массами с помощью ФСБ, секретных спутников, передающих сигнал РО прямо в мозг всей стране. Скоро выборы, нам нужен хороший результат.

Меня усадили за стол, дали кипу бумаги, авторучки и поставили какую-то капельницу с зеленой жижей.

Теперь уходить мне никуда не хотелось. Нужно было работать. Я расслабился, черная правая рука сама строчила, что я не мог разглядеть, зрение очень сильно мазало, зато мозг работал, хотя бы правое полушарие Нищце на все 300%.

Утром я проснулся, но ничего из написанного не помнил. Видимо, сказывались препараты. Рука. Моя правая рука была на месте и отлично шевелилась. Слава богу.

Крендель на соседней койке спросил

— Еще поменяться не хочешь?

— НЕТ! — Заорал я.

— А знаешь, что я написал за ночь твоей рукой:

«Не Сталинград, так новый Гитлер,

Спасет народ от нищеты,

Вступайте в ЦЕРБЕР,

Это модно,

Дадим вам сразу две руки»

Зомби

Зомби появились в 1905-году когда Путин и Распутин пытались остановить Черную Сотню. Они подписали кровью с демоном Люцифером на поставку техногенного оружия нового поколения. Набрали поганок намешали мочи и говно демонов вытащились из ада бочку, и стали наливать в разбавленном виде в Питерских пабах, под названием Распутинка.

Кто попробовал Распутинки превращался в зомби — его сразу тянуло на мясо, в первую очередь человеческое.

Первым Распутинки попробовал Маяковский, он чуть не загрыз в бане свою первую жену. Но там окатила его ледяной водой и раскаленной кочергой ударила в лоб.

Так появился рецепт борьбы с зомби — нужно закрыв глаза и сигаретой прижечь себя в область третьего глаза. Главное не бояться — горячо — это не больно.

Зомби появились в 1905-году когда Путин и Распутин пытались остановить Черную Сотню. Они подписали кровью с демоном Люцифером на поставку техногенного оружия нового поколения. Набрали поганок намешали мочи и говно демонов вытащились из ада бочку, и стали наливать в разбавленном виде в Питерских пабах, под названием Распутинка.

Кто попробовал Распутинки превращался в зомби — его сразу тянуло на мясо, в первую очередь человеческое.

Первым Распутинки попробовал Маяковский, он чуть не загрыз в бане свою первую жену. Но там окатила его ледяной водой и раскаленной кочергой ударила в лоб.

Так появился рецепт борьбы с зомби — нужно закрыв глаза и сигаретой прижечь себя в область третьего глаза. Главное не бояться — горячо — это не больно.

Сделай сам

Чтобы сделать панк-солдатика нужно выкупить всю булигу из пышмы

Что это такое сказал дятел Жарова из куста по куску кашки Кафки

Даб доб ДОБ поп хоп хип-хоп, чтоб было изящно было вовске

Нет, небыло. Сожгу всю булигу чтоб было ешь свой кал

Коллекционер оружия Везельвул сказал три раз бу-

лига, Алена Апина. Але-але, Алена на. На-на, Ба-

нана. Нина Фадина Коля Буляга Булина Бу-

лина. Зина Ленина нах. Наф-наф. Опа опа

Жина на. Очень жирно. Очень Жарко

Жоркое разогрето сочно. Выжи-

мка морса Мо. Море воле ра-

дуга Гнучче Гучче Гещце

Очень счастливо высер

Ол. Орел мо-мо де-
рево коре Коля
Комьбус, ав-
тобус Ра
Бурсе-
Ка
О
.

⇒ Предыдущая

1

2

3

4

5

Следующая ⇒

Поделиться:

Поиск по сайту

Найти